Соколов Дмитрий Витальевич

ОПРЕДЕЛЕНИЕ НАЦИОНАЛИЗМА КАК НАУЧНАЯ ПРОБЛЕМА

В статье рассматривается научная проблема, связанная с определением понятия "национализм". На примере анализа общих, локальных и функциональных определений национализма показывается неоднозначность и расплывчатость множества определений этого понятия. Выявляется характер феномена и делается попытка дать единое интегрированное определение национализма.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/12-2/44.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 12 (26): в 3-х ч. Ч. II. С. 186-188. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

N. O. LOSSKII'S THEONOMOUS ETHICS OF LOVE IN CONTEXT OF INTUITIONISM AND PERSONALISM

Elena Vladimirovna Serdyukova, Ph. D. in Philosophy
Department of Social Philosophy
South Federal University
serd-elena@yandex.ru

The author discusses the main positions of the "theonomous ethics of love" of one of the Russian philosophy outstanding representatives of the first half of the XXth century N. O. Losskii, and considers N. O. Losskii's ethical doctrine as an organic part of his philosophical system, based on intuitionism in gnoseology, ideal-realism in metaphysics, where the world is understood as an organic whole, and natural and social are included in the single process of the world development.

Key words and phrases: intuitionism; ideal-realism; hierarchical personalism; substantial agent; values; freedom of will; concrete and abstract "consubstantiality"; ontological theory of values; theonomous ethics.

УДК 172.15
Философские науки

В статье рассматривается научная проблема, связанная с определением понятия «национализм». На примере анализа общих, локальных и функциональных определений национализма показывается неоднозначность и расплывчатость множества определений этого понятия. Выявляется характер феномена и делается попытка дать единое интегрированное определение национализма.

Ключевые слова и фразы: национализм; определение национализма; функциональные определения национализма; сущностные определения национализма; универсальное определение национализма; локальное определение национализма.

Дмитрий Витальевич Соколов
Кафедра философии и социальных наук
Томский государственный педагогический университет
m6110@mail2000.ru

ОПРЕДЕЛЕНИЕ НАЦИОНАЛИЗМА КАК НАУЧНАЯ ПРОБЛЕМА©

В настоящее время в науке необычайно актуальной стала тематика национализма. Во многом это обусловлено тем, что усиление партикуляристских тенденций на фоне глобализации рождает огромное число националистических идей, которые влияют на социум. Отождествление средствами массовой информации национализма с уличным насилием и неофашистскими партиями приводит к сужению понятийного поля исследований, а также затрудняет конструктивное обсуждение данной тематики. В этом контексте задача теоретического переосмысления национализма как многогранного социально-идеологического феномена приобретает особую актуальность.

Несмотря на способность национализма к интеграции в идеологии либерализма, демократии, социализма и т.д., в современной социальной теории сам он так и остался необъяснённым. Сложившуюся ситуацию ярко описывает высказывание У. Коннора: «В этом мире Алисы-в-Стране-чудес, в котором нация обычно означает государство, в котором нация-государство, как правило, означает многонациональное государство, в котором национализм обычно подразумевает лояльность по отношению к государству и в котором этничность, примордиализм, плюрализм, трибализм, регионализм, коммунализм, парохиализм и субнационализм означают лояльность по отношению к нации, нет ничего удивительного в том, что национализм остается по существу неизученным» [13, p. 154]. Представляется, что процесс переосмысления должен начинаться с конституирования определения национализма.

При рассмотрении существующих в науке определений национализма обращает на себя внимание большое разнообразие этих определений. Наиболее распространенными определениями являются функциональные. Так, в частности, английский культуролог Б. Андерсон в 80-х годах XX в. трактовал это понятие следующим образом: «Национальность, а вместе с ней и национализм являются особого рода культурными артефактами» [1, с. 21]. Современный исследователь Г. Зверева понимает национализм как «совокупность ментальных установок и дискурсивных практик особого рода» [4, с. 27]. С этим соглашается А. Макклинток, дополняя предыдущее определение гендерной составляющей: «…национализм с самого своего возникновения конституировался как гендерный дискурс и не может быть понят вне этого» [17, p. 65]. Ученые, трактующие национализм как «культурный артефакт» [1, с. 21], «совокупность ментальных установок» [4, с. 27],

© Соколов Д. В., 2012

«гендерный дискурс» [17, p. 65], говорят, таким образом, о его функциях. Недостатком таких определений является то, что они не объясняют сущности национализма: исследование идёт по пути изучения функций, а не сущности этого явления.

Недостаточность функциональных определений национализма порождает попытки ученых дать сущностные определения явления. И эти определения отличаются большим разнообразием. Ряд таких определений связывают национализм с идеологическими конструктами общества. Так, с идеологией соотносили национализм Х. Герт и К. Миллс, изучавшие идеи М. Вебера [19] в 40-х годах прошлого столетия. Национализм для них – «идеология, оправдывающая национальное государство» [15, p. 52]. Близка к этой позиции точка зрения современного исследователя В. Коротеевой, утверждающей, что «национализм – это политическое движение, стремящееся к завоеванию или удержанию политической власти и оправдывающее эти действия с помощью доктрины национализма» [8, с. 57].

Другие авторы соотносят национализм с государством и понимают его как часть государственной политики. Исследуя влияние национализма на современные государства, Э. Геллнер в 80-х гг. двадцатого столетия определяет его как «прежде всего политический принцип, который требует, чтобы политические и национальные единицы совпадали, а управляемые и управляющие принадлежали к одному этносу» [3, с. 21]. Для Э. Смита «национализм – это идеологическое движение, стремящееся добиться или поддержать автономию, единство и идентичность социальной группы, предназначенной стать нацией» [18, p. 76]. М. Биллиг в 90-х годах тоже соотносит национализм с политической составляющей: «Национализм в широком смысле слова понимается как понятие, охватывающее способы воспроизводства национальных государств» [2, с. 45]. В трудах В. Эггеленга [12] и Д. Кречмара [9] национализм рассматривается как политическая альтернатива либерализма. Э. Кисс также усматривает в национализме политическую силу и утверждает, что «национализм является формой политического сознания, основанного на самоидентификации с нацией и лояльности к ней» [7, с. 89].

Следующая группа определений связывает национализм с экономикой. Американский функционалист К. Дойч в 50-х годах видит в национализме экономическую силу, «преобразующую каналы культуры в штормтрапы, по которым массы индивидов движутся в направлении к экономическому преуспеянию» [14, p. 87]. «Национализм можно определить как форму коллективного поведения, основанную на представлении о собственной исключительности, и вытекающего отсюда стремления перераспределить блага в свою пользу» [6, с. 82], – пишет Ф. Н. Ильясов. Связь национализма с различными конструктами идеологии, политики и экономики сосредоточивает внимание ученого на одном аспекте явления (идеологическом, экономическом, политическом), но не позволяет проанализировать феномен в целом, с учетом всех его аспектов и форм функционирования.

Некоторые определения национализма рассматривают национализм как локальное явление, применительно к конкретной стране или региону. Современник К. Дойча, американский профессор Г. Кон рассматривал национализм в истории Европы как «путевую звезду» [16, p. 9-10], которая ведёт Европу по пути исторического развития. В России разработку этой тематики в начале XX века начал В. Строганов [11, с. 15-16]. Для него русский национализм основывается на вере в свой народ и любви к нему. Чуть позже вторит ему в своих работах И. А. Ильин, для которого «русский национализм есть уверенное и сильное чувство, русский национализм есть любовь к историческому облику и творческому акту своего народа, русский национализм есть вера в инстинктивную и духовную силу своего народа, русский национализм есть созерцание своего народа перед лицом Божием» [5, с. 19]. Подобные определения национализма позволяют лучше понять его особенности в том или ином государстве, будучи результатом изучения этого феномена в отдельно взятой стране. Однако определение, которое получается в итоге, применимо только к стране, на материале которой проходило исследование.

Как видим, определения национализма отличаются большим разнообразием. Это явление исследователи наделяют разными составляющими: идеологией, чувствами, интеграционной силой. При этом у исследователей нет единого мнения о сущности феномена. Представляется, что причина этой проблемы заключается в изменчивости проявлений национализма. При благополучии нации национализм проявляется как чувство гордости и сопричастности со своей нацией, ее культурой и родной землей. При появлении проблем, которые затрагивают нацию в целом, национализм становится идеологией: теперь он выступает подобием иммунной системы, защищающей нацию от разрушения. Таким образом, различные функции национализма отражают разные его аспекты. На этом основании уместно сделать вывод, что национализм есть феномен не статичный, что и обуславливает многообразие определений этого явления.

Таким образом, динамический характер феномена национализма заставляет определить его как процесс взаимоотношений индивида и нации: национализм – процесс самоидентификации индивида с нацией, связанный национальным, географическим и культурным аспектами. В зависимости от аспекта и обстоятельств он может быть национальным чувством, идеологией, политическим феноменом и т.д.

Думается, что, не отрицая существующие определения национализма, данное определение позволяет интегрировать их, одновременно рассматривая национализм в динамике его существования, с учетом всех обстоятельств, и глубже понять его сущность, характер его изменений и трансформаций. При такой трактовке имеющихся фактов мы имеем возможность преодолеть эклектичность, существующую в науке по вопросу определения национализма, что придаст феномену более целостный и системный образ. Следует, однако, отметить, что проблема нуждается в дальнейшем комплексном и обстоятельном исследовании.

Список литературы

1. **Андерсон Б.** Воображаемые сообщества: размышления об истоках и распространении национализма. М.: Канон-Пресс-Ц, 2001. 523 с.
2. **Биллиг М.** Нации и языки // Логос. 2005. Вып. 4 (49). С. 45-47.
3. **Геллнер Э.** Нации и национализм / пер. с англ. Т. В. Бредниковой, М. К. Тюнькиной; ред. и послесл. И. И. Крупника М.: Прогресс, 1991. 794 с.
4. **Зверева Г.** Националистический дискурс и сетевая культура // Pro et Contra. 2005. Т. 9. № 2. С. 26-27.
5. **Ильин И. А.** О русском национализме: что сулит миру расчленение России? Новосибирск, 1991. 184 с.
6. **Ильясов Ф. Н.** Национализм: цель или средство? // Вестник Российской академии наук. 1997. Т. 67. № 9. С. 81-83.
7. **Кисс Э.** Национализм реальный и идеальный: этническая политика и этнические процессы // Этничность и власть в полиэтничных государствах: материалы международной конференции 1993 г. / отв. ред. В. А. Тишков. М.: Наука, 1994. С. 85-92.
8. **Коротеева В.** Существуют ли общепризнанные истины о национализме? М.: Наука, 2004. 188 с.
9. **Кречмар Д.** Политика и культура при Брежневе, Андропове и Черненко: 1970-1985. М., 1992. 164 с.
10. **Миллер А. И.** Теория национализма Эрнеста Геллнера и ее место в литературе вопроса // Национализм и формирование наций: теории – модели – концепции. М., 1994. С. 134-140.
11. **Строганов В.** Русский национализм. СПб., 1998. 168 с.
12. **Эггелинг В.** Политика и культура при Хрущеве и Брежневе: 1953-1970 гг. М., 1996. 294 с.
13. **Connor W.** Ethnonationalism. The Quest of Understanding. Princeton, 1994.
14. **Deutsch K.** Nationalism and Social Communication: an Inquiry into the Foundations of Nationality. Cambridge: MIT Press, 1966.
15. **Gerth H.H., Mills C. W.** From Max Weber: Essays in Sociology. N. Y., 1946.
16. **Kohn H.** Nationalism: Its Meaning and History. Princeton, 1965.
17. **McClintock A.** No Longer in a Future Heaven: Nationalism, Gender, and Race // Becoming National: a reader / ed. by G. Eley, R. G. Suny. N. Y., 1996.
18. **Smith A. D.** Nationalism and Modernism: a Critical Survey of Recent Theories of Nations and Nationalism. L. – N. Y.: Routledge, 1998.
19. **Weber M.** Political Writings / ed./trans. P. Lassman and R. Speirs. Cambridge: Cambridge University Press, 1994.

DEFINITION OF NATIONALISM AS SCIENTIFIC PROBLEM

Dmitrii Vital'evich Sokolov
Department of Philosophy and Social Sciences
Tomsk State Pedagogical University
m6110@mail2000.ru

The author considers a scientific problem related to the definition of the notion “nationalism”, by the example of the analysis of the general, local and functional definitions of nationalism shows the ambiguity and vagueness of a great number of the notion definitions, reveals the nature of the phenomenon, and undertakes the attempt to give a single integrated definition of nationalism.

Key words and phrases: nationalism; definition of nationalism; functional definitions of nationalism; essential definitions of nationalism; universal definition of nationalism; local definition of nationalism.

УДК 78
Искусствоведение

Произведения, связанные с темой детства, в музыковедении обычно, опираясь на систему Б. Асафьева, классифицируют по принципу «о детях» и «для детей». Однако существуют примеры воплощения детских образов в произведениях, не рассчитанных ни на исполнение детьми, ни на детское восприятие. Образ ребёнка становится частью сложных философских концепций автора. В статье анализируются истоки формирования модуса детства в композиторском творчестве. Более подробно автор останавливается на фантастическом ракурсе претворения детских образов в балетном и оперном наследии П. И. Чайковского.

Ключевые слова и фразы: произведения о детях и для детей; модус детства; детские персонажи; опера «Мандрагора» П. И. Чайковского; интерпретация фантастической сферы.

Екатерина Александровна Сорокина, кандидат искусствоведения
Кафедра истории и теории музыки
Тамбовский государственный музыкально-педагогический институт им. С. В. Рахманинова
sorokina_e_al@mail.ru

МОДУС ДЕТСТВА В КОНТЕКСТЕ МАСШТАБНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ МУЗЫКАЛЬНОГО ИСКУССТВА РОССИИ XIX ВЕКА©

Мир детства в музыке воплощён многогранно. Однако кроме произведений, отражающих картины детства или ориентированных непосредственно на детское восприятие, в искусстве обнаруживается ещё одна

© Сорокина Е. А., 2012